

КОРИННА ВИА

Как не
выбодиться
в лучшего
друга?

Перевод с немецкого
ЕЛИЗАВЕТЫ ПУДОВОЙ

«Махаон»
Москва

УДК 8821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
В41

Corinna Wieja
Herzglitzern und Mistelzweige
All rights reserved

Иллюстрация на обложке *Rico Nakari*
Иллюстрация на форзацах *Адели Кучкаровой (adelekaner)*
Иллюстрации в блоке *Анны Гридневой*
В оформлении использованы иллюстрации
©shutterstock.com

Вия К.

В41 Как не влюбиться в лучшего друга? : роман /
Коринна Вия ; пер. с нем. Е. Пудовой ; худож. Rico
Nakari, adelekaner, А. Гриднева. — М. : Махаон, Из-
дательство АЗБУКА, 2026. — 384 с. : ил. — (Моло-
дежная романтика. Cozy Love).

ISBN 978-5-389-31626-3

Иногда, чтобы разобраться в себе, нужно уехать далеко от
родного дома. Например... в заснеженную Швецию!

Чтобы отвлечься от серых будней, Лин отправляется на ро-
дину лучшего друга. Зимние пейзажи, северное сияние, рожде-
ственные ярмарки и вафли с горячим пуншем... Что может быть
прекраснее? К тому же она не видела Йону целый год! Наконец
они проведут время вместе: будут смотреть фильмы, укутавшись
в один плед, вместе готовить ужины и пить какао с маршмеллоу.
Вот только девушка не учла одного: ее чувства к нему — не про-
сто дружба, а нечто большее. Может, именно это Рождество по-
дарит Лин чудо, о котором она всегда мечтала?

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-389-31626-3

ONE Verlag in the Bastei Lübbe AG
© 2025 Bastei Lübbe AG, Germany
© Издание на русском языке, перевод,
иллюстрации, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
«Махаон»®

*Посвящаю моей любимой сестре –
ты светишь мне всегда.
И тебе, читатель, – ты уникальный человек.
Большое спасибо за прочтение!*

Й О Н А

Пролог

*Прошное Рождество¹ –
техника побеждает романтику*

Год назад, в адвент, в пятницу

Если воспоминания связаны с запахами, то это Рождество пахнет исключительно луком. Не только потому, что я очистил и нарезал целую его гору для лукового пирога, который сейчас как раз выпекается в духовке. Но и потому, что я иногда

¹ Last Christmas («В прошное Рождество») — сингл британского поп-дуэта Wham! Одна из самых известных рождественских песен XX века была написана Джорджем Майклом. Она вышла 3 декабря 1984 года (*прим. пер.*).

сам себя чувствую луковицей, которая за шелухой прячет сердцевину, хотя и не обязательно слезоточивую. О да, в сокрытии чувств я настоящий мастер. И прежде чем утонуть в сентиментальности, я снимаю очки для плавания и тру воспаленные глаза, которые, наверное, такие же красные, как шапка на голове Лин.

— Пойдем съедим по вафле? Мне срочно нужно избавиться от лукового запаха, особенно из носа и с пальцев.

— Давай! — отвечает она и берет меня под руку.

Когда мы заканчиваем смену на рождественской ярмарке приюта для животных, небо грязно-серым цветом напоминает порошок. Мы с Лин часто выгуливаем местных собак, и когда она предложила пожертвовать субботой и помочь в ларьке с пирогами, я снова не смог ей отказать. Ведь приют Дани использует каждый цент на благотворительные нужды.

Мы вместе бродим по территории приюта. Украшенные разноцветными лампочками и гирляндами торговые прилавки, где можно поиграть в игры или купить лакомства и аксессуары для животных, так и манят прогуляться по ярмарке. На украшенной елке висят записки с рождественскими пожеланиями для четвероногих друзей. Посетители ходят вдоль нарядных прилавков или сидят за расставленными столиками, едят рождественские вкусняшки, пьют согревающий пунш и знакомятся с животными, которых, возможно, позже заберут домой. От ларьков с едой до нас долетает запах жареного миндала.

На сцене проходит бинго-лотерея, доход от которой пойдет на покупку корма. Директор приюта в микрофон объявляет выпавшие номера. На заднем плане Элвис бархатным голосом поет *Blue Christmas*¹.

Телефон Лин звонит, она достает его и хмурится.

— Это мама. Извини, надо ответить.

— Все хорошо.

Я оставляю ее одну и иду к следующему ларьку, чтобы взять нам что-нибудь выпить.

— Привет, Йона, — приветствует меня девушка за стойкой.

— Привет, Табеа. Круто, что ты тоже здесь помогаешь.

Мы знакомы по подработке в супермаркете. До прошлого месяца я раз в неделю вместе с ней складывал ящики с напитками и расставлял продукты на полках. Я делаю заказ, и она пододвигает мне два стаканчика.

— Если хочешь, погуляем по рынку. У меня через полчаса конец смены.

Она дарит мне кокетливую улыбку, и я чувствую, как краснею.

— Э-э, спасибо. Извини, но у меня уже есть планы. Увидимся!

Я беру стаканчики и ухожу. К дополнительным сложностям в жизни всего за три недели до отъезда я определенно не готов.

¹ Песня «Грустное Рождество» — один из самых известных хитов Элвиса Пресли (*прим. пер.*).

— Пунш желаний? — Я протягиваю Лин стаканчик с красным напитком, на поверхности которого сверкают съедобные золотистые хлопья. Телефон она уже убрала.

— Спасибо!

Она осторожно принимает стаканчик руками в варежках, на которых танцуют олени, и слегка дует на горячую жидкость.

— Если бы желания, которые мы нашептываем пуншу, исполнялись, ты бы остался здесь и не уезжал за границу на целый год!

Я вздыхаю.

— Лин...

Она поднимает эту тему, кажется, уже в сотый раз за последние недели.

— Да, знаю, — отвечает она. — Это важно, ты хочешь помочь маме, я все понимаю, но я буду скупать по тебе.

Мама просила помочь в гостевом доме, потому что у нее в последнее время проблемы со здоровьем. Однако это лишь часть правды, почему я принимаю ее предложение.

— И я по тебе, — говорю я и умалчиваю, что мое желание тоже не исполнится. Но открыть его ей я не могу, хотя мы знакомы целую вечность.

Мы вместе тренируемся в команде по хоккею на одноколесных велосипедах, обожаем боевики и волонтерим в обществе защиты природы и животных. Раньше Лин всегда давала мне списывать математику, я ей — французский. В вопросе, что вкуснее — сладкий или соленый попкорн, я за сладкий, а она

за соленый. Она добровольно отдает мне желтых мармеладных мишек, а я ей — красных. И хотя я абсолютно не понимаю ее пристрастие к суховатому *штоллену*¹, нас объединяет любовь к Рождеству. Наши ежегодные Йолинские игры, на которых мы устраиваем особое состязание под Новый год, уже давно стали традицией. Каждый год мы выбираем новые дисциплины, в которых соревнуемся, например кекс-понг-квиз, шарады или словесные дуэли. А еще мы выбираем себе какой-нибудь челлендж, допустим целый день ходить с кактусом, дарить случайным прохожим на Рождество крашеные яйца или носить уродливый свитер. Иногда проигравший в наказание приглашает победителя в кино или готовит ему ужин.

— Почему девушка из ларька с глинтвейном так муromo на нас смотрит? — спрашивает Лин.

Я оборачиваюсь и вижу Табею, которая наблюдает за нами, скрестив руки на груди. Я смущенно кашляю.

— Может, потому что мы знакомы, и она пытается выяснить, сестра ты мне или... больше, — последнее слово я произношу охрипшим голосом и быстро отпиваю пунш. Ай, как горячо! Мой язык покалывает и немеет. Лин, к счастью, ничего не замечает.

— А, вот как. Это кое-что объясняет, — она смеется. — Кстати, о сестре... Мама сказала, Эмми уже в пути. Тебя ведь это не смущает?

¹ Традиционная немецкая рождественская выпечка (прим. ред.).

На стаканчике Лин написано: *«Счастье совсем рядом, нужно только протянуть руку»*. Но у меня не хватает смелости, чтобы это сделать. И теперь, перед скорым отъездом, это только все усложнит.

— Почему это должно меня смущать? — спрашиваю я и делаю глоток пунша. На вкус он слишком сладкий, как лимонад.

— Потому что она зануда и прицепится к нам, как репей, — объясняет Лин.

— Ах, да ладно, куда делся твой рождественский дух? Нормальная у тебя сестра.

Я останавливаюсь у ларька и покупаю вафлю в форме сердца. Лин внезапно вытаскивает ее из моих рук и отламывает большую часть.

— Эй, ты разрываешь мне сердце, это довольно нечестный раздел вафли, — ворчливо говорю я с улыбкой.

— Ну ладно, — говорит она, отрывает кусочек и подносит мне к лицу. Я хватаю его губами и при этом слегка касаюсь ее пальцев.

— Ух, ты прожорливее Тоффи, — она смеется, упоминая свою любимую козочку. — А ты знал, что в Италии подарки приносит ведьма? — спрашивает она. — Ее зовут Бефана, она путешествует по дымоходам, как Санта, но только шестого января.

Она смотрит на меня с вызовом.

Ах так, рождественский баттл. Уж здесь за мной не заржавеет!

— Да, но знала ли ты, что в Мексике на Рождестве режут редиску, потому что это должно приносить удачу? — парирую я.

— Я знаю кое-что поинтереснее, — отвечает она. — В Чехии по яблоку предсказывают будущее. Его разрезают пополам в надежде, что сердцевина будет похожа на звезду. А в Словакии бросают пудинг в потолок: чем лучше он прилипнет, тем больше удачи ждет в новом году.

— Серьезно? — спрашиваю я. — Это ты точно выдумала!

— А вот и нет! — отвечает она с ухмылкой. — Посмотри в мои честные глаза. — Она показывает указательным пальцем на свое лицо.

Мы останавливаемся и мгновение смотрим друг на друга. Суета вокруг исчезает, и мне кажется, что я тону в карих глазах Лин. Я втайне хочу купить печеное яблоко и посмотреть, что оно нам предскажет. Резко отвожу взгляд и возвращаюсь к реальности. Сколько ни пытаюсь вспомнить, в голову не идет ни один сумасшедший обычай. Хотя... а как насчет Испании, где ствол дерева выплевывает сладости? Я уже собираюсь рассказать о нем, как кто-то меня опережает.

— Эй, вы знаете, что стоите под веткой омелы? — кричит младшая сестра Лин Эмми, которая появляется из ниоткуда и кладет руки нам на плечи. — Теперь вы должны поцеловаться. Это, кстати, английский обычай. — Ее взгляд скользит между зеленой веточкой над аркой, Лин и мной. Она выжидающе на нас смотрит.

Я краснею до кончиков волос. Кто, черт возьми, повесил здесь омелу?

Украдкой смотрю на свою лучшую подругу. Арка, на которой висит эта чертова ветка, — вход на площадку для выгула животных. В отгороженной зоне позади нас суетятся козы и кролики, из вольеров доносится собачий лай.

Лин поправляет шапку оленя на каштановых кудрях и хмурит брови от предложения Эмми. Она бросает на меня взгляд, который я могу расценить только как полный отчаяния. Неудивительно, ведь мы «всего лишь» друзья. Романтика между нами — строгое табу, поэтому я тоже чувствую себя не в своей тарелке, услышав предложение Эмми.

Я наблюдаю, как кончик носа Лин окрашивается от зеленого к красному. Вероятно, это из-за гирлянд, которые мигают повсюду.

— Санты и олени не целуются, — быстро нахожу я отговорку, намекая на шапки на наших головах. Я не хочу ставить Лин в неловкое положение, ведь вижу, как ей неприятно предложение Эмми.

— Возможно, это и не омела, — сразу говорит Лин. — Точно, это просто зеленая ветка. Остролист какой-нибудь, — она наклоняет голову. — Может, это рождественская звезда, пуансеттия. Вы знали, что они родом из Мексики и предпочитают тепло? Красные цветы на самом деле листья, которые меняют цвет. Цветок крошечный и желтовато-зеленый. Странно, да?

Да, странно, думаю я и невольно улыбаюсь. Всякий раз, когда Лин нервничает, она начинает тараторить и что-нибудь рассказывать. Но ветка определенно омелы. Ягоды белые, а не красные.

— Конечно, это омела, — настаивает Эмми, — и вы должны сейчас поцеловаться, иначе это принесет несчастье.

Ей пятнадцать, она на три года младше Лин и привыкла, что все пляшут под ее дудку.

— Ну ладно, давайте покончим с этим, а не то будем стоять здесь до завтра, — к моему удивлению, говорит Лин. Звучит это абсолютно неромантически, как того и требует наша дружба.

— Окей.

Я смотрю в ее карамельно-карие глаза, когда она приближается ко мне, каштановый локон падает ей на лоб. Невольно я задерживаю дыхание и замечаю, как мое сердце переключается на повышенную передачу. Оно так бешено колотится, будто хочет выиграть марафон.

Лин наклоняется, и я пододвигаюсь навстречу. Чувствую смесь запахов: знакомого кокосового геля для душа и сладковато-кисловатого пунша. В ожидании и будто в замедленной съемке я еще больше наклоняюсь к ней, как вдруг получаю сзади сильный удар и сгибаюсь. Ай! Мои губы соскальзывают и лишь слегка касаются щеки Лин, словно дуновение ветра. Поцелуй длится так мало, что я мог бы принять его за плод собственного воображения, если бы не мое скачущее сердце и маленькая коричневая коза, которая втискивается между нами, как клин.

— Тоффи! — восклицает Лин и смеется. — Ты снова сбежала или тебя кто-то выпустил?

Коза прижимается к ней и дергает ее куртку.

— Прости, у меня ничего вкусенького нет.

Лин отступает, и я чувствую внезапную пустоту. В замешательстве я провожу языком по губам. Эмми раздраженно фыркает, когда Лин вкладывает мне в руку свой стакан, затем хватается козу и тащит обратно в загон.

— Итак, — говорит она, возвращаясь.

Я не могу не заметить, что она сознательно делает огромный крюк вокруг ветки омелы. Ее щеки предательски краснеют.

— А вы знали, что Рождество в Англии было запрещено с 1647 по 1660 год?

Она поправляет свою шапку.

— Довольно жестоко, — отвечаю я. — Представь, нам пришлось бы от всего этого отказаться. — Я делаю размашистый жест рукой.

— Было бы очень жаль! — отвечает она. — Пойдем купим лотерейные билеты, Йойо? Если я не ошибаюсь, я выиграла баттл по перечислению традиций.

— Э-э, да, конечно, — бормочу я.

Отлично, отшить кого-то еще более явно, пожалуй, невозможно. Эмми, кажется, тоже недовольна. Она открывает рот, чтобы что-то сказать, но потом передумывает. Наверняка она знает, что под веткой омелы нужно очутиться случайно. Умысел не считается. Ее внимательный взгляд вызывает у меня неприятное чувство. У меня ощущение, что она читает меня как открытую книгу. Поэтому я беру себя в руки и делаю вид, будто ничего не произошло. По пути к лотерейной сцене я возвращаю два стакана

от пунша желаний и решаю сразу использовать деньги, полученные за них, на билеты.

— Интересно, что мы выиграем. Думаю, верхушка для елки с единорогом тебе бы очень пригодилась, — шучу я. — Или лучше добыть для тебя носки с оленями?

— М-м, носки, — говорит Лин и усмехается. — Их ты можешь потом от души наполнить шоколадом.

— Нахалка! — отвечаю я и подмигиваю ей. Как и обещал, я покупаю нам билет, и мы выигрываем пряничное сердце.

— Не везет в игре — повезет в любви, — лукаво замечает Эмми и хлопает меня по плечу. Это как раз та фраза, что написана на прянике.

— О, превосходнейшая лучшая подруга и кокосовая снежинка, не возьмешь ли ты на время мое сердце, пока я не завоюю для тебя носки, что согреют твои ножки? — говорю я максимально слащаво и сразу краснею, когда до меня доходит, как это двусмысленно звучит.

— То есть мое шоколадное сердце, — добавляю я. — Э-э, я, конечно, имею в виду пряничное.

Ну вот, теперь я еще и бормочу что-то невнятное!

Лин смеется.

— Конечно же, превосходнейший лучший друг и печеньковый монстр. Я сохраню твое сердце и никогда не разобью его.

Она вешает его себе на шею. Меня охватывает ощущение счастья, когда я замечаю, что она ответила столь же двусмысленно.

— Ну а мне эти штуки кажутся твердыми как камень, — вмешивается в наш разговор бабушка Пельциг. Наша соседка прогуливается рядом со своим гигантским королевским пуделем. Пурцель, так зовут этого теленка-собаку, с удовольствием позволяет Лин почесать себя за ушами.

— О, но только не сердце Йоны, — отвечает Эмми. — Я уверена, оно нежное, как шоколад, и сладкое, как он сам.

Она подмигивает мне.

— Ладно, попробуем еще раз, — я быстро перевожу разговор на другую тему.

Мной овладел азарт. Я очень хочу выиграть для Лин носки. Телефон Лин снова звонит. Она смотрит на экран и тут же закусывает губу.

— О, черт! — Она глядит на меня виноватым взглядом. — Это была моя напоминалка. Фредди хочет встретиться со мной через пятнадцать минут на рождественском рынке. Я и не заметила, что уже так поздно.

Фредди. Проклятье! На мгновение я совсем забыла, что недавно они начали встречаться. Так много вопросительных и восклицательных знаков крутятся в моей голове. Очевидно, эта карусель мыслей отражается на моем лице, потому что Лин обеспокоенно смотрит на меня.

— Все в порядке? — спрашивает она.

— Да, конечно. Я просто думал, что сегодня у нас киномарафон.

— Прости! — говорит она расстроенно. — Я что-то напутала с датой. Не знаю почему. Со мной

такого обычно не случается. Мы можем перенести наш киноужин? Фредди свободен только сегодня. Завтра он уезжает в отпуск.

— Конечно, — я стараюсь скрыть, что моя душа из-за ее слов только что будто прошла через мясорубку. — Мы все равно скоро увидимся на Йоинских играх, да?

Лин благодарно улыбается мне.

— Конечно, спасибо! Может, ты устроишь свидание девушке с пуншем? — предлагает она.

— Да, посмотрим, — отвечаю я уклончиво. Мне определенно не хочется столкнуться на рождественском рынке с Лин и ее парнем.

— Ты идешь, Эмми? — Лин нервно смотрит на часы. — Ох, черт, я уже точно не успею вовремя.

— А как же лотерея? — ворчит ее сестра. — Ты же хотела носки. А я только пришла и еще не успела как следует осмотреться. К тому же этот хвостун меня терпеть не может. Что, кстати, взаимно.

— Эмми! Ты же его даже не знаешь. Мы ведь вместе всего четыре месяца.

— Ты собираешься взять Эмми на свидание? — удивленно спрашиваю я.

— Нет, но ферма далеко от дома. По выходным сюда автобус ходит только раз в два часа, а мама с папой в отъезде. Мне сначала нужно отвезти ее домой.

— Я уже не маленькая, — тут же бурчит Эмми.

— Да, но мама настаивала на этом. Ты же ее знаешь. Она не хочет, чтобы ты одна шла в темноте по проселочной дороге, потому что тебе не захочется

ждать автобус. А если ты не поторопишься, мне точно крышка. Фредди будет так зол! Он ненавидит непунктуальность.

— Эй, если хочешь, я доставлю Эмми домой, — сам удивляюсь своим словам. Боже, я так жалок! Ради Лин я готов почти на все.

— Правда? Это было бы здорово. Ты самый лучший друг!

Мы стукаемся кулачками. Однако чувство, что я совершаю ошибку и сейчас выставлю себя абсолютным дураком, грызет меня, как мышь сыр. Ничего против Эмми я не имею, я к ней очень хорошо отношусь, но этим я, конечно, расчищаю путь Фредди и точно отправляю себя в нокаут.

— Я не посылка, которую нужно доставлять, — ворчит Эмми. — И, кстати, я стою прямо рядом с вами. Вы могли бы и меня спросить, чего я хочу.

— О, прелестнейшая Эмми. Сблагородишь ли ты оказать мне великую честь и позволить проводить тебя домой? — я театрально опускаюсь на колени, и Эмми хихикает. — Моя моторизованная карета хоть и выдавшая виды и оранжевая, как тыква, но способна гарантированно и безопасно доплестись до вашего дома.

— Благодарю вас. С превеликим удовольствием, — высокопарно говорит Эмми и приседает в реверансе. — Пока и хорошего времяпрепровождения с этим противным Фредди! — щебечет она Лин и посылает ей воздушный поцелуй.

— Ах, можешь взять его и хорошо за ним приглядывать? — Лин снова разворачивается на месте

и вешает мне выигранное пряничное сердце на шею. При этом я незаметно засовываю ей в карман куртки мини-подарок, который хотел отдать позже.

— Я заберу его завтра.

Она с улыбкой улетает прочь, как снежинка.

Я неуверенно смотрю Лин вслед. Стоит ли мне сказать ей, что я думаю о Фредди? Стоит ли мне сказать, что я чувствую? Но это было бы нечестно, ведь в конце концов я скоро уеду, а она останется здесь. Я не хочу, чтобы она чувствовала себя одинокой. К тому же правда могла бы разрушить нашу дружбу, и одна лишь мысль о том, чтобы потерять ее, разбивает мне сердце. И я вовсе не имею в виду то сердце из сладкого теста, что болтается у меня на шее. Впервые у меня нет никаких сомнений в том, что мое решение уехать в Швецию правильное. Я больше не хочу быть лишним, зрителем в первом ряду. Мне срочно нужно расстояние, чтобы понять, чего я хочу.

Л И Н

1

Когда любовь изображает Гринча...

Год спустя, вторая суббота адвента, «самое чудесное время года»¹, собственно говоря. Барометр чувств: все на нуле

Все знают, что Рождество — праздник любви. Однако любовь уже давно обходит меня за версту, словно я Гринч с неприятным запахом изо рта. Как раз сейчас он очень мрачно на меня смотрит. Точнее, не настоящий Гринч, а декоративная

¹ It's the Most Wonderful Time of the Year — рождественская песня 1963 года американского певца Энди Уильямса (прим. пер.).

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Серия «МОЛОДЕЖНАЯ РОМАНТИКА. COZY LOVE»

ВИЯ Коринна

КАК НЕ ВЛЮБИТЬСЯ В ЛУЧШЕГО ДРУГА?

Директор департамента *Т. Е. Суворова*

Главный редактор *О. Г. Фесенко*

Руководитель редакционной группы *Н. А. Сергеева*

Заведующий редакцией *Ю. Д. Пичугина*

Ответственный редактор *Е. П. Гончарова*

Технический редактор *Т. П. Тимошина*

Корректоры *Е. В. Бударгина, О. А. Ануфриева*

Дизайн *М. Н. Фролова*

Верстка *В. А. Ермак*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 25.08.2026.

Формат 84×108¹/₃₂. Гарнитура «Ванникова». Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,16. Тираж 3000 экз. J-CLS-40887-01-R. Заказ №

Дата изготовления / Өндірілген күні 20.09.2026.

Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.

Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель:

ООО «Издательство АЗБУКА» –

обладатель товарного знака «Махаон»

115093, Москва, вн. тер. г.

муниципальный округ Даниловский,

пер. Партийный, д. 1, к. 25

Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»

в г. Санкт-Петербурге

195112, Санкт-Петербург,

Малоохтинский пр.-т, д. 68,

БЦ «Регул», 2-й этаж

Тел. (812) 327-04-55

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:

«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –

«Махаон» тауар белгісінің иесі

115093, Мәскеу, қ. іш. аум.

Даниловский муниципалдық округі,

Партийный т.ш., 1-үй, к. 25

Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19

Әл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы

«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы

195112, Санкт-Петербург,

Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат,

Регул бизнес орталығы, 2-қабат

Тел. (812) 327-04-55

Әл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

